

Фу Хуа продолжил:

— Здесь есть два человека, которые могут доставить неприятности. Тебе стоит быть осторожным.

— О? Это директор Чжан и Тянь Лэчжи?

— Директор Чжан? — Фу Хуа слегка удивился, затем покачал головой. — Нет, он не из таких. Как представитель инвесторов, он, хоть и может раздавить тебя, как муравья, но из-за своего положения вряд ли станет действовать напрямую. Я говорю о двух других.

Это было правдой. Такие люди, даже если им кто-то не нравится, из-за своего статуса не станут действовать лично, хотя неизвестно, не поручат ли это кому-то другому.

Фу Хуа продолжил:

— Эти двое — Тянь Лэчжи и Юй Цзысюань.

Вэй Муян слегка удивился.

— Тянь Лэчжи я понимаю, но Юй Цзысюань? Он? У нас с ним нет никаких разногласий.

Фу Хуа усмехнулся.

— Кто сказал, что для того, чтобы кого-то невзлюбить, нужны разногласия? В этом кругу вражды возникает по самым нелепым причинам. Из-за одного слова, из-за одежды, даже из-за взгляда. Юй Цзысюань — человек с узким кругозором, и он особенно не любит новичков, которые могут его затмить. Я слышал, что ты недавно хорошо себя показал, получил похвалу от режиссёра Суна, даже сам Цяо, император кино, тебя хвалил. Всё это может быть причиной, почему Юй Цзысюань тебя невзлюбил. К тому же у Юй Цзысюаня и Тянь Лэчжи очень хорошие отношения.

Вэй Муян задумался.

Раньше он об этом не думал, но теперь, после напоминания Фу Хуа, всё стало ясно.

Действительно, в мире шоу-бизнеса есть свои правила. Директор Чжан находится на вершине, и если бы он лично стал ему мешать, это бы унизило его статус. Тянь Лэчжи по натуре вспыльчив, но он не представляет серьёзной угрозы. Однако если актёры второго плана из съёмочной группы начнут ему пакостить, это будет гораздо сложнее.

Но это его несколько не пугало.

Подняв чашку, Вэй Муян улыбнулся:

— Спасибо, брат Фу. Я был в неведении, и хорошо, что ты мне напомнил. Я буду осторожен, и впредь надеюсь на твою поддержку.

Они закончили обед в приятной атмосфере.

На следующее утро у Вэй Муяна снова были съёмки.

Сегодня в сцене участвовало больше людей, так как снималась охота. Сцена рассказывала о том, как Юй Вэнь Юнь ведёт своих подданных на весеннюю охоту, но, проиграв Ян Юну в

стрельбе из лука, начинает испытывать к нему ненависть.

Вэй Муян подготовился и, следуя за помощником, прибыл на площадку.

Тянь Лэчжи уже испытывал лошадь на поле и, заметив приближение Вэй Муяна, в его глазах мелькнул холодный блеск.

В последние дни Сун Хунфэн и несколько других хвалили актёрскую игру Вэй Муяна, что вызывало у Тянь Лэчжи всё большее раздражение. А недавние намёки Юй Цзысюаня только усилили желание растоптать Вэй Муяна.

И сегодня был идеальный шанс!

Сцены с лошадьми и обычные сцены — это разные вещи. Здесь недостаточно просто хорошо играть и произносить текст. Лошади — животные, которые не будут слушаться, если ты не умеешь ездить верхом. Посмотрим, как новичок справится с этим!

Вэй Муян, конечно, не знал о мыслях Тянь Лэчжи, но даже если бы знал, это бы его не беспокоило.

Съёмки с лошадьми были для него не в новинку. Напротив, он был отличным наездником, и это было заслугой одного из его прошлых проектов. Тогда он играл роль генерала и каждый день снимался верхом. Ради хорошего результата на экране Вэй Муян выкладывался на полную, и хотя поначалу это стоило ему множества синяков, его усилия окупались. К концу съёмок даже инструктор по верховой езде из Внутренней Монголии хвалил его мастерство.

Подойдя к выделенной ему лошади — стройной гнедой кобыле, которая, оказавшись среди незнакомцев, нервно фыркала и проявляла беспокойство, Вэй Муян услышал предупреждение инструктора:

— Парень, будь осторожен.

Вэй Муян обернулся и с улыбкой ответил:

— Всё в порядке, я умею ездить.

Не торопясь, он подошёл к лошади, обнял её голову и нежно погладил гриву, постепенно успокаивая животное. Когда лошадь немного успокоилась, он с лёгкостью вскочил в седло.

— Неплохо, парень, тренировался? — похвалил инструктор.

— Раньше катался пару раз, — скромно ответил Вэй Муян.

Съёмки шли не так гладко, как хотелось бы. Большинство актёров не были знакомы с лошадьми, и из-за этого часто случались провалы. Со временем лицо Сун Хунфэна становилось всё мрачнее.

Однако несколько человек всё же справлялись хорошо, и Вэй Муян был одним из них. Тянь Лэчжи — другим.

После нескольких неудачных дублей Сун Хунфэн окончательно вышел из себя. Он гневно закричал:

— Вы! Вы! И вы! Это как вы ездите верхом? Вы играете генералов на поле боя, а не бегущих с

поля боя дезертиров! Можете хоть немного проявить дух? Выглядите, как черти! Если снимем это, это будет позором для меня!

На площадке воцарилась тишина. Несколько актёров сидели на лошадях, не смея издать ни звука.

Однако нашёлся и наглец, который тихо пробормотал:

— Это не наша вина. У нас ведь не было возможности ездить верхом. Мы только начали, и нам нужно время, чтобы привыкнуть.

Слова были тихими, но в тишине они чётко долетели до ушей Сун Хунфэна.

— Кто! Кто это сказал!

Режиссёр в ярости вскочил со стула.

На площадке снова воцарилась тишина.

Холодно оглядев толпу, Сун Хунфэн попытался найти виновника, но из-за расстояния и количества людей это было невозможно.

Гневно посмотрев на актёров, он рявкнул:

— Кто здесь не из города? Кто каждый день тренируется верхом? Но почему кто-то ездит хорошо, а кто-то — как будто вот-вот упадёт? Всё дело в старании! Когда вы сможете ездить так же хорошо, как Вэй Муян, тогда и говорите! А пока не умеете, нечего тут болтать!

Слушая гневные слова Сун Хунфэна, Вэй Муян вздохнул.

У режиссёра был свой артистический характер, и когда он злился, он не сдерживался. Хотя его слова были правдой, они поставили Вэй Муяна в неловкое положение.

Сейчас он не мог ничего сказать, лишь игнорировал странные взгляды окружающих и молчал.

Тянь Лэчжи, находившийся по другую сторону, услышав это, почувствовал сильное раздражение.

Хотя он понимал, что похвала режиссёра могла вызвать зависть у других, но то, что Сун Хунфэн обошёл его и хвалил только Вэй Муяна, вызвало в нём ярость.

Сун Хунфэн, выплеснув гнев, наконец успокоился. Он холодно окинул всех взглядом и бросил:

— Перерыв на полчаса. Кто не умеет, используйте это время, чтобы научиться. Если через полчаса я увижу такие же жалкие лица, не ждите пощады!

Увидев, что «дракон» удалился, все на площадке вздохнули с облегчением.

На площадке началось оживление.

Кто-то окружил инструктора, прося научить их, кто-то начал усердно тренироваться самостоятельно, а несколько человек подошли к Вэй Муяну.

— Аян, как ты так хорошо едешь? Научи нас.

— Давай, расскажи нам секрет, иначе нас снова будут ругать.

Несколько молодых людей, с которыми Вэй Муян ладил, окружили его.

Вэй Муян усмехнулся. Его мастерство в верховой езде было результатом долгих и тяжёлых тренировок. Ожидать, что они научатся за полчаса, было наивно.

Но если он ничего не скажет, это может обидеть ещё больше людей.

— Я учился этому во время поездки во Внутреннюю Монголию. Нельзя сказать, что я мастер, но есть несколько приёмов, которые могут вам помочь.

Недалеко от них Тянь Лэчжи сидел на стуле,пил напиток, поданный ассистентом, и с холодным выражением смотрел на Вэй Муяна. Его гнев только усиливался.

<http://bllate.org/book/16567/1512852>